

Илья ЭПЕЛЬБАУМ:

Театру нужен аттракцион, нередко грубый

Известие-2004-7.март-с.1,8.

Театр «Тень» Майи Краснополской и Ильи Эпельбаума — самый маленький театр Москвы. Что не помешало разместить в одном из его углов величественное театральное здание — Лиликанский театр драмы, оперы и балета. Партер и круги заполнены кукольным народцем, а зрители-люди вынуждены подсматривать представление в окошки. Есть в «Тени» и вполне традиционный зал мест на семьдесят. Событий в этом театре происходит не меньше, чем в иной академии. Недавно «Тень» получила уже шестую «Золотую Маску». Параллельно идут репетиции немой оперы «Евгений Онегин» и играют спектакли основного репертуара. В мае бурная московская жизнь «Тень» приостанавливается — театр уезжает на фестиваль в Испанию. Наконец, Илью и Майю пригласили на постановку в Большой театр. С вопроса: «Правда ли это или очередная лиликанская мистификация?» — и началась беседа Ильи ЭПЕЛЬБАУМА и корреспондента «Известий» Елены ГУБАЙДУЛЛИНОЙ.

— Если это и мистификация, то мы тут ни при чем. Действительно, нам предложили поставить оперу Евстингия Фомина «Американцы» на новой сцене филиала Большого. Никогда не работал в таком театре, как Большой, у меня масса подозре-

ний, что, может быть, делать этого не надо. Хотя, конечно, это огромная честь. Но я должен понять, в чем будет моя роль. Опера для меня прежде всего спектакль, а потом уже музыка. Если руководство Большого считает по-другому, постановка вряд

ли состоится. Просто расположить мизансцены я не смогу.

— Но какова сенсация — самый маленький театр переходит в самый большой!

— Это принципиальный и правильный ход с точки зрения Лиликанского театра. Знаменитых режиссеров мы заманиваем на его сцену, а сами потихоньку пробираемся повыше. (Смеется.)

— Первым знаменитым режиссером со стороны, поставившим спектакль для Лиликанского театра драмы, оперы и балета, стал Анатолий Васильев, вторым — Тонино Гуэрра. На очереди постановки Петра Фоменко и Сергея Юрского, Евгения Гришковца и Михаила Левитина. Кого еще удалось заманить в крошечный театр?

— Недавно на нашего «Гамлета» приходил Роберт Стура. После представления я завел его

в комнату, где возвышается здание Лиликанского театра, и задал лобовой вопрос: «Что бы вы хотели тут поставить?» Развернутого ответа пока нет, но Стура подробно обо всем расспрашивал, интересовался, нет ли в Лиликании цензуры.

— У всех ваших спектаклей есть какие-то занятные истории. Как возник Лиликанский театр?

— Мы с Майей бродили по романтическому парку Амстердама. На гастролях, в отличие от Москвы, где мы всегда заняты, иногда можно празднично погулять. Голова свободна, приходят необязательные мысли. Вот и возникла история про маленьких человечков. Придумали целую страну со своими обычаями, законами. И решили пригласить их театр к нам на гастроль.

(Окончание на 8-й стр.)

Илья ЭПЕЛЬБАУМ:

Театру нужен аттракцион, нередко грубый

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

У нашего спектакля «Шелкунчик» история более интересная, в чем-то это и история российского государства. Во время действия детей кормили разными заморскими вкусами (мы привозили их с гастролей). Все были в восторге, прием срабатывал безотказно. Придумать такое можно было только в голодное время, когда в магазинах продавали одну морскую капсугу. Сейчас «Шелкунчика» уже не играем. Эффект неожиданности пропал — золоченой конфеткой никого не удивишь, а ведь тогда даже не все знали, что такое фиесташки. В театре часто срабатывают совсем не художественные вещи. Нужен какой-то аттракцион, нередко грубый.

— Но тем не менее многие ваши спектакли закручены вокруг достаточно тонких эстетических понятий.

— Потому-то все эти спектакли более элитарны. А «Шелкунчик» был для всех, по крайней мере для голодных.

— Но разве простой зритель не оценит волшебную конструкцию Лиликанского театра?

— Оценит. Но и это аттракцион. Причем совершенно кондовый. Маленьких кукол в маленьком театре любят все дети. Особенности — уже для эстетов. Тем, кто знает, кто такой Анатолий Васильев, смотреть спектакль гораздо интереснее.

— Восемь лет назад «Тень» устраивала фестиваль семейных театров. Будет ли он возобновляться?

— Мы пытались вернуться к этой затее, но все время наткнулись на разные препятствия. Первый фестиваль оказался удачным, потому что многое совпало. В частности, 94-й был годом семьи, объявленным ЮНЕСКО. Потом все совпадать перестало. Большими усилиями мы все-таки собрали новый фестиваль и даже разослали приглашения. Но грянул дефолт. Сейчас семейные театрики — обычное явление, и это еще одно обстоятельство против нашего фестиваля. А в 1994 году такой формы еще не знали. Говорили: «Разве это театр — два человека? Несерьезно!» Мы хотели такое отношение изменить, привести хорошие зару-

бежные труппы, показать, что надо шире смотреть на вещи, а театр вообще-то бывает разным. Все крайне удивились и заинтересовались.

— Но многие до сих пор уверены в том, что куклы — это и несерьезно, и непрестижно...

— Действительно, лучшие кукольные при первой возможности перебегают в драматические театры. Сколько можно играть зайчиков или левую ногу лягушки? Интересные режиссеры к куклам обращаются редко. Хотя что такое кукольный театр? Только технология. Кругозор, мировоззрение гораздо важнее. Конечно, многое зависит и от государства. У культуры и так остаточное финансирование, а куклам и вовсе причитаются только остатки от расходов на оперу, балет и драму. Детям, мол, все равно. Ситуация как в притче о змее, кусающей саму себя за хвост. Пока у кукольного театра не будет достойного признания, пока он не станет равноправен с другими искусствами, интересные личности, кроме редких одержимых фанатиков, в нем вряд ли появятся.